

СМЫСЛ (ИЛИ РОБКИЕ ОПЫТЫ КУЛЬТУРНОЙ ГЕНЕТИКИ)¹

Кузнецов Побиск Георгиевич, доктор физико-математических наук, специалист по системам целевого управления и планирования, один из основоположников физического подхода к экономическим системам, последний из Генеральных конструкторов СССР

SENSE (OR TIMID EXPERIENCE OF CULTURAL GENETICS)

Kuznetsov Pobisk Georgievich, Doctor of Physics and Mathematics, specialist in systems of management by objectives and planning, one of the founders of physical approach to economic systems, the last of the general designers of the Soviet Union

Оперировать понятиями, взятыми из прошлого, в котором религиозная классика играла иную роль, вряд ли целесообразно. Но ничуть не умнее отказываться полностью от способов описания действительности, которые оставила нам эпоха. Прошлое присутствует в настоящем (пролепсис!). Это присутствие существует в особом качестве. Мы называем это особое качество «культурными кодами» (артефактами) — *артекодами*.

Такие культурные коды заложены в духовном ядре, диктующем народам их неповторимую специфику их *надприродного* (*сверхискусственного*) существования. Именно с этой точки зрения *мы вправе* подходить к описанию человеческой реальности конца XX века, используя религиозные категории *в их особом* понимании.

Современный человек может с иронией отвергать мысль о том, что его жизненными поступками управляет *представление о типе спасения души*. Однако (независимо от воли скептической личности) это представление всё-таки пронизывает и бытие, и поведение. Именно представление о связи земного и небесного определяет каждый наш жизненный выбор.

1. Смысл и Существование

Три тысячелетия жизни народов в едином пространстве Среднего Севера наложили свой отпечаток на то, как здесь понимается Спасение.

Мы пребываем на единой смысловой территории. Природное, конечно, значимо для её описания. Но главное (всё же) — в соотношении Смысла и Существования в нашем типе Спасения. Вне ответа на вопрос о смысле Жизни жизнь прекращается.

Взаимная несводимость грубых и тонких закономерностей не означает, что тонкий *человеческий мир* не подвластен некоему «строительному началу», принципам Организации и Гармонии. Эти принципы (как и артекоды) существуют и действуют. Не надо спекулятивных отсылок, отвергаемых разумом, который сумел придумать расщепление ядра

¹ Текст представляет собой материал из электронного архива П.Г. Кузнецова, датированный ноябрем 1997 г. Опубликован во втором томе сборника «Наука развития Жизни» (с. 49-56).

и выход в космос. Изучающая смыслы герменевтика — не менее строгая наука, чем квантовая теория поля. Отбрасывание несущественных аспектов *человеческой артереальности* — это признак гуманитарного невежества, ложно понимаемой материалистической доктрины. Не извлечь урок из случившегося, ещё раз отвергнуть Сложное могут только силы, несущие на себе отпечаток мёртвой обреченности.

2. Инаковость

Россия иначе понимает и осуществляет Спасение. Эта инаковость не связана с одной только религиозной эпохой. Хотя, конечно, роль Православия огромна. Принцип догмата о Троичности значит больше, чем отсылки к химерическому благополучию, которое уходит тем дальше, чем больше о нём «камлают». Наше Бытие прочно связывают Жизнь и Спасение. Отбросить Спасение и оставить «жизнь как форму существования сытых тел» — значит убить Жизнь, страну, общество.

Дискуссия об исхождении Святого Духа многое заложила в русском понимании неотделимости Существования и Смысла. У нас нет превознесения Сына, к которому гордо апеллирует западный гуманизм. Путь Большой Модернизации, который выбрал для себя Запад, окончательно обозначил свою ущербность и уязвимость. Пафос Большого Модерна снят. Место занимает формула трёх «П» — Постмодернизма, Постиндустриализма и *Постисторизма*.

Западу надо как никогда «молиться» на Россию, сохранившую потенциал альтернативности, основанной на идее Спасения. Именно альтернативное должна культивировать Россия. Альтернативное же должен трепетно высматривать в России весь мир, который с её падением проиграет последнее.

Это Альтернативное, проходящее через тысячелетия истории мы должны и обязаны искать в красном этапе своей истории, в эпохе красного империума — СССР.

3. Сброс

Мы обязаны искать это! Обязаны перед страной, которая находится в катастрофической фазе существования. Глубоко ложным является выбор «идея или страна». Можно выбирать между идеей и страной там, где *человеческая артереальность* не превращается в Черноту в момент, когда теряется формула Спасения, основанная на единстве здешнего и нездешнего.

Но здесь этой возможности выбора попросту нет. Наша страна есть воплощенная идея, единство Смысла и Существования. Поэтому мы обязаны искать идею — в ней самой, а её — в идее. Мы связаны высшим долгом и обязательством.

Раньше можно было сколько угодно не любить Маркса и Ленина (не зная, впрочем, их!) и пожимать плечами по поводу советских идиотизмов.

Это можно было делать до того, как начался Сброс — война на истребление красного смысла и всей смыслосозидающей способности общества.

Этот Сброс оказался гораздо глубже.

Было ли это задумано? Было ли это случайным следствием накопленной ненависти ко всему советскому, ненависти, которая творила зло, не ведая всей меры *преступности* ею творимого? Главное сейчас не в этом.

Главное в том, что в наступательном ударе по красной исторической личности была растоптана не только эта система ценностей. *Было повреждено центральное ядро — способность России и общества переходить от одних смыслов к другим* (по силе и характеру воздействия это можно сравнить разве что только с радиационным поражением генетического фонда живого организма).

Повреждение (*генетических*) *артекодов* — это неизмеримо хуже, чем просто отказ от тех или иных ценностных ориентаций. Это есть отсутствие способности к воспроизводству ценностей вообще, *утрата социальности* (начало уродливых генетических артефактических мутаций). Катастрофичная в любом обществе, эта утрата в России особо катастрофична. Ибо Россия вне смыслов *теряет буквально всё*.

Удар по «красному» повредил ядро и (генетические артефактические) коды российской культуры. Одно свидетельство тому, что это было не случайно, мы имеем. В пике катастрофы советник президента РФ Ракитов, человек не глупый и образованный, *напрямую заявил, что задача реформы «...состоит в именно в шоковом ударе по ядру культуры, в сломе социокультурных кодов, а не в экономическом трансформировании действительности».* ПОДОБНАЯ ОПЕРАЦИЯ ОЗНАЧАЕТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ИСТОРИЮ. Свидетельство Ракитова значимо для нас лишь как фиксация неслыханного плана, того, как это началось (а началось это задолго до краха красного империума — СССР).

Любая личность, любящая свою страну, оказалась ЗАЛОЖНИЦЕЙ совершённого. И *потеряла право на абстрактный выбор* собственной смысловой ориентации. У нас больше *нет выбора*.

4. «...такая партия...»

Мы обязаны произнести правду. Мы обязаны сказать, что удар по красному смыслу — это не преступление и не предательство отдельных лиц! Это — преступление партийного

Муравейника. Сегодня, в преддверии нового предательства, я вынужден делать то, что мне по-человечески глубоко претит. Но я не имею права отделять «рядового коммуниста» от «виновного в измене начальства». Рядовой коммунист не имел права уклоняться от самоопределения в условиях шабаша конца 80-х годов. Любые ущербные действия были бы лучше морока муравьиного ликования. «Бандерлоги» плясали танец идиотского восторга в момент, когда подписывали себе и стране *смертный приговор*.

Партия с гордым названием КПСС вела себя по-муравьиному много раз. 28-й съезд — лишь высшее проявление подобного поведения. Мы стали заложниками этого предательства и обязаны сейчас забыть собственные смысловые предпочтения и спасти от истребления и Красный Смысл, и страну. Но мы должны отдавать себе отчёт в том, что истребление творится не столько «посторонними» типа Ракитова, сколько теми, кто лживо присягает красному смыслу.

Нынешняя «вторая когорта предателей» сильно отличается от первой, собственно перестроечной. У первой когорты могли сохраняться хоть какие-то иллюзии реформирования, несокрушимости мощи своего государства.

У второй, уже живущей на обломках, такой иллюзии быть не может.

У первой когорты было то оправдание своей «муравьиности», что КПСС не была политической организацией. Не было опыта политической борьбы. А был *опыт радения* в составе конгломерата.

Но всё это было до 1991 года. У членов КПрФ есть возможности выбора, есть опыт разгромов за счёт политических провокаций. Есть и какой-то опыт политической борьбы. В этих условиях предательство ими красных смыслов и подрыв их действиями смыслового субстрата в российском обществе — уже категорически неприемлемы. Вот почему, говоря о новых «имперских левых», мы должны резкой чертой отделить их от ренегатства, от *тех, кто говорит о «концепции устойчивого развития»*.

Либо в ближайшее время партия всерьёз вернётся к Альтернативизму, либо её не будет. И тогда останется одно — уйти из этого якобы красного, а на деле мёртвого дома. Меня спросят — куда? Нет дома, в который можно уйти. Но лучше уйти, чем умирать медленной комфортной смертью Духа в элитных кабинетах «большого думского стойла». Пора также перестать демонизировать красное или, наоборот, чуть ли не приравнивать его к христианству.

5. Метафизика красного

Мне представляется, её смысл в следующем.

- 1) В остром ощущении вселенского катастрофизма, который бросает вызов смыслу существования человечества, смыслу Истории (враги Истории и Культуры — у нашего порога).

Этот вызов в разных ипостасях Красного Смысла раскрывает себя по-разному. Дерзкая метафорическая мысль ранних Стругацких о возможности силами людей преодолеть *схлопывание Вселенной* ближе к высокому Красному Смыслу, чем десять томов правоверно-умеренно-патриотичного Подберёзкина.

Человек как строитель Космоса — вот человек Красного Смысла.

Здесь — стык этого смысла с разными вариантами богостроительства — от Горького и Луначарского до Богданова и Ильенкова. Говоря о последних двух, не могу не отметить другой вариант борьбы с космическим роком. И Богданов, и Ильенков не знали о модели схлопывающейся Вселенной. Их вариант космизма выбрал своим врагом рок второго закона термодинамики — остывание Вселенной. Они, обсуждая конечные цели человечества, приходят к идее великого вселенского пожара, раздутого для того, чтобы преодолеть надвигающийся холод «пространства бесполого».

Отмечу, что неогегельянец Ильенков, последовательный «проникатель» в «Капитал» Маркса, и неокантианец, анти-марксист Богданов, — во всём остальном были диаметрально противоположны.

- 2) Оптимистическое (у ранних Стругацких) и пессимистическое (у упомянутых «огнепоклонников») ощущение бого- и космосо-строительной роли человечества продлевает *христианскую близость твари и Творца* до уровня соучастия человека в огромном и непомерном.

(V: Ничего здесь непомерного нет. Надо говорить не о «холодном космосе», впадая в натурализм, а помнить о *метафоричности* всех этих концепций. Речь-то идёт о Космосе Культуры и об Истории, на которые посягают не какие-то демоны, а *тоже люди* (хотя и нелюдь!). Но ведь то, на что посягает нелюдь, сделано и делается *людьми*. Что ж тут непомерного. Это же дело *наших рук*. Тут уже не требуется соучастие, когда есть участие. Надо участвовать умно и неотступно. Отступничество — второй смертный грех после *трусости*.)

Для того, чтобы это соучастие стало возможным, человек должен стать «третьей силой» на весах равновесия двух антагонистов — Добра и Зла. Света и Черноты.

Такой дуализм, на первый взгляд, возвращает к манихейству. Но это не так. Да,

Красный Смысл вводит непредсказуемость, но он не делает Зло Добром, не молится Черноте. Он создаёт ситуацию человекозначимости и мобилизованности высшего человеческого начала на борьбу со злом.

При всём уважении к христианству и Православию, могу сказать, что эта конфессия *не может* создать тех мобилизационных напряжений в борьбе со Злом, которые создаёт Красный Смысл. Для христианина дьявол — это заблуждение, «обезьяна Господа Бога», тот, кто не может построить Чёрный замок. Для красного метафизика, видевшего Хатынь и Освенцим, Чёрный замок реален. *Зло творчески состоятельно и автономно*. Его конечная победа возможна. *Возможна черная дыра Истории*. И это (опасение) базируется не на откровениях, а на том, что (нечто совершенно ужасное) может сегодня дать наука на её переднем крае, — там, где она оперирует Смыслом (на потребу Злу).

(Признание) возможности конечной победы Зла означает не капитуляцию, но, напротив, требование предельной мобилизации, дабы не допустить Катастрофы.

- 3) Красный дуализм неизбежно пересекается с предельным антифашизмом. Это неизбежно вообще. Для Красного Смысла Вторая мировая война, будучи Великой отечественной, не перестаёт быть *мировой и космической*.

Это *не последняя* из предельных войн. Это война, где Зло *назвало себя* и прямо пошло под чёрным знаменем смерти. Война, где противник восславил Ад и доказал, что способен строить Чёрные замки.

КАК жить дальше, встретившись с такой Чернотой? Это касается и европейских либералов, не извлёкших уроков из «Чёрного взрыва» 20-40-х годов и проявивших готовность сотрудничать с Чернотой, борясь со своим вчерашним союзником и спасителем. Это заигрывание с Чернотой. Нельзя верить во всех богов, исповедовать сразу все истины и все смыслы! Это — дорога в никуда, химера постмодернистской игры.

Красное выбирает вечный, онтологический бой со Злом.

- 4) Необходимо чётко отделить красный дуализм от сатанизма и от *гностиков*, разобраться с противопоставлением духовности и материализма. Красное основано на предельном сочетании материализма и духовности, а не на противопоставлении одного другому. Материя для Красного не есть низшее. Свет выдвинул против Тьмы высшее, что он мог — «просветлённую материю». Внедрение в материю Тьмы привело к тому, что материя превратилась в тленную.

Окончательная задача Света — очистить материю перед последней (эсхатологической!) схваткой, бороться за спасение материи как высшего начала. Враг Света

и человечества пытается убедить человечество в том, что оно должно уйти из «тленной» материи. Удайся ему эта онтологическая провокация, победи гностицизм с его *псевдоуходом из материи* — и эсхатология попадёт в Чёрную ловушку. Поэтому борьба с гностицизмом является важнейшей миссией красного дуализма.

- 5) Красное означает «перегрев» Души, взявшей на себя высшие функции Духа. В этом особом состоянии совмещаются аскетизм и любовь к жизни. Жизнь поднимается до мистерии и наполняется сверхзначением души.

Душа и Время тождественны (много об *этой* роли времени было сказано известным отечественным астрофизиком Козыревым).

- 6) Из вышесказанного вытекает История как Сверхценность. Красное не просто признаёт историю. В своём историзме Красное созвучно христианству, которое впервые поставило историю на пьедестал. Но в христианстве есть уровень внеисторического. В нём обещано снятие времени. В красной метафизике время не снимается, а освобождается и претворяется. Как и материя.

- 7) Всё вышесказанное уже предопределяет понимание Красным значимости нового гуманизма. Всё красное есть последний шанс гуманизма. Как Чёрное есть последняя надежда Зла на то, что с гуманизмом будет покончено.

Судьба мира будет решена человеком. Каким? Это следующий вопрос, раскрывающий специфику Красного смысла.

- 8) Красный Смысл возвышает человека, говоря о «новом человеке».

Это опасная тема! Тема, где Красное и Чёрное, действительно, начинают соприкасаться. Но для Чёрного новый человек — *сверх-звере-человек* — концентрат антигуманного. В НЁМ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛЮБВИ.

Новый человек красной метафизики — это сверхконцентрация любви и того гуманизма, который сам обновляется в новой «светоантропологии». Трансформация материи и культ просветлённой материи не могут не соотноситься с темой личностного телесного *бессмертия*. Но речь идёт не о телесном воскрешении, как у Н.Ф. Фёдорова, а скорее о том, что просвечивает в христианской мистике...

* * *

В коротком тексте трудно даже перечислить проблемы и ипостаси Красного Смысла. Этот Смысл существует, он *сверхреален*. Красная звезда не является подобием такого же начертания в эзотерике.

Сегодня 70 лет истории Отечества возложили на алтарь банальности.

Кто и зачем это делает? *Всё те же*, кто правили этим Именем, пользовались от этого Имени всем, что даёт власть, душили и давили за лишнюю сотку приусадебного участка или одно неосторожное слово, а потом, так и не поняв ничего в тайне Власти и Имени, обрушили державшуюся на Имени страну? А теперь хотят, убив Имя и превратив его в фарс, *въехать в очередной предел собственности*.

Этому не бывать! Как не бывать и навязанному нашему Отечеству комплексу неполноценности. ТАЙНА ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ СУЩЕСТВУЕТ. Как существует и величие Смысла.

Вначале — этим Смыслом повели в бой. Потом его оглушили. Потом отняли. Теперь ещё более оглушают, и в этом мертвенно-фарсовом облике пытаются возвратить обществу, чтобы добить окончательно.

Точно знаю — не выйдет.

Это Россия! Здесь к Смыслу особый счёт. Несмотря на всё, нами пережитое, *это-таки всё ещё так*.